

Дэн Цися мысленно возвел Сун Нуаня на новый пьедестал почета, а заодно помянул добрым словом его предыдущего ассистента, сбежавшего в ужасе.

Впрочем, у входа толпились не только фанатки киноактера Ханя. Здесь собралась целая свора репортеров с тяжелыми профессиональными камерами. Сун Нуань действовал молниеносно: одним текучим движением распахнул дверцу, выскользнул из салона и, пригнувшись, бросился наутек. Пока пресса и фанаты переключали внимание на Су Чанлэ, он успел добежать до дверей здания — на записях камер от него наверняка остался лишь размытый силуэт.

Дэн Цися, припарковав машину, вытащил из багажника чемоданы и обнаружил, что подопечный испарился. Растерянно оглядевшись, он затылком почувствовал неладное и усталился на Су Чанлэ. Великий гендиректор уже вовсю сиял безупречной улыбкой, непринужденно беседуя с парой знакомых журналистов.

— Мы с Цзицзином старые друзья, я приехал просто поведать его, — охотно делился Су Чанлэ.

— Девушка в машине? Нет-нет, что вы, это всего лишь сотрудница моей компании.

— Если рядом оказывается очаровательная дама, грех не усадить ее поближе к себе. Разве тут могут быть вопросы?

— Мои отношения с Сун Нуанем? Простите... Вы имеете в виду того парня, который только что вышел из машины впереди?

Су Чанлэ ослепительно улыбнулся, мастерски переводя огонь прессы на Дэн Цися. В его взгляде светилась чистейшая, почти детская невинность:

— Не хотелось бы наговаривать на артистов собственного агентства... но на такую внешность я бы вряд ли позарился.

Дэн Цися, которого буквально пару дней назад тот же самый генеральный директор официально окрестил «самым красивым менеджером компании», онемел от такой наглости.

Журналисты среагировали мгновенно. словно по команде, несколько тяжелых объективов развернулись в сторону несчастного агента.

«Потрясающе, — тоскливо подумал Дэн Цися. — Наш босс силен не только в стратегии, но и в умении белое называть черным. Ночью он с удовольствием кувыркается со своим протеже, а при свете дня делает вид, будто они даже не знакомы».

— Эй! Я не Сун Нуань! — запричитал Лао Дэн, жмурясь от безжалостных вспышек. Заслонив лицо ладонями, он позорно бросился к дверям. — Я всего лишь его менеджер! Какого черта вы

меня снимаете?!

К тому времени как Дэн Цися и Су Чанлэ в сопровождении новоиспеченной ассистентки Юй Яньянь наконец вырвались из цепких лап репортеров и вошли в павильон, Сун Нуань уже успел подписать контракт и вовсе готовился к пробам.

Режиссер Хэ Жань всегда отличался крайней щепетильностью. Он ненавидел, когда пресса совала нос на съемочную площадку даже рядовых коммерческих картин, а уж когда дело касалось столь громкого проекта, как «Ограниченные отношения», секретность и вовсе должна была быть драконовской.

Изначально все так и планировалось: никакой утечки информации, несмотря на миллионы беснующихся в сети фанатов, жаждущих увидеть Хань Цзицзина в деле. Секреты хранили свято, пока великий киноактер Хань не решил обсудить со сценаристом парочку правок в репликах, после чего на радостях бабахнул в Вейбо пост о том, что роль утверждена за Сун Нуанем.

С включенной геолокацией.

Хэ Жань незадолго до этого выходил на улицу. Фанатки в лицо его не знали, а прессе было некогда объяснять толпе, кто перед ними. В итоге заслуженный мэтр режиссуры, спешивший к мониторам, оказался зажат толпой девиц, которые приняли его за массовку и добрых полчаса засыпали дурацкими вопросами, не давая шагу ступить.

Хань Цзицзин, листая сценарий и повторяя текст, едва сдерживал смех, глядя на побавровевшего режиссера. Тот сидел надувшись, как сыч, и, казалось, вот-вот лопнет от злости. Улучив момент, актер утащил Су Чанлэ в угол и зашептал на ухо:

— Твоему ненаглядному сейчас точно не поздоровится. Посмотри на Хэ Жаня — он же чернее тучи.

— Ничего страшного, — хмыкнул Су Чанлэ, — Нуань умеет слушать критику. — Он с улыбкой щелкнул пальцем по сценарию в руках друга: — Какую сцену сегодня играет Сяо Нуань? Ему нужен партнер для пробы?

— Да я же тебе вчера показывал! — Хань Цзицзин самодовольно вскинул брови и с готовностью протянул ему распечатку. — Сцену с поцелуем. Тот самый момент, когда они наконец раскрывают друг другу карты.

Речь шла о ключевом эпизоде. Невероятно сложный, эмоционально перегруженный момент, где персонажи, преодолевая мучительную внутреннюю борьбу, признаются друг другу в

чувствах, а затем следует мимолетный, почти невесомый поцелуй — отчаянная попытка сдержать лавину страсти.

Су Чанлэ тихо вздохнул. Теперь стало понятно, почему этот паршивец Хань вчера с таким энтузиазмом тыкал ему под нос сценарием.

— Сцена действительно тяжелая, планка задрана до предела. И заметь, это личный выбор Хэ Жаня, я тут вообще ни при чем! — Хань Цзицзин, заметив, как друг опасно прищурился, на всякий случай отскочил на пару метров назад. — Дорогой мой гендиректор, даже не думай вешать это на меня!

Вовремя сдать назад после удачной провокации — идеальная стратегия выживания, позволяющая и повеселиться, и остаться в живых.

Однако Су Чанлэ не успел ответить — тишину павильона разорвал яростный рев Хэ Жаня:

— Хань Цзицзин, твою мать! Помощник режиссера тебе уже трижды орал! Хватит прикидываться глухим, живо в кадр, партнер его заждался!

Режиссер все еще кипел после уличного инцидента, и его слова так и сыпали искрами. Атмосфера на площадке мгновенно накалилась; даже опытные осветители и рабочие сцены начали передвигаться на цыпочках, стараясь лишний раз не отвечивать.

Для Сун Нуаня это была первая роль в телесериале. Новоиспеченному актеру требовалась максимально комфортная обстановка, чтобы настроиться на нужный лад, а в условиях всеобщего стресса показать достойную игру становилось задачей почти невыполнимой.

Дэн Цися, и без того не веривший в актерский талант своего подопечного, занервничал еще сильнее. Он даже перестал поправлять лаком уложенные волосы и судорожно опустил руки.

Сам же Сун Нуань оставался невозмутим. Он едва заметно, лениво усмехнулся. Он с легким прищуром наблюдал за приближающимся Хань Цзицзином.

В конце концов, они дебютировали в один и тот же год. И пускай Хань уже успел отхватить престижную премию, в глазах сурового Хэ Жаня они оба оставались зелеными юнцами.

Киноактер Хань, рассыпаясь в извинениях, подбежал к камере и поклонился съемочной группе на все четыре стороны, давая понять, что готов к работе.

Сюжет «Ограниченных отношений», снятых по мотивам безумно популярного сетевого романа, крутился вокруг тайн шоу-бизнеса. Хань Цзицзину досталась роль влиятельного босса индустрии Нин Сюя, а Сун Нуань играл восходящую звезду Чэн Ланя.

Судьба Чэн Ланя была полна трагизма: мать рано умерла, а отец получил тяжелую производственную травму. Оставшись без копейки за душой, парень был вынужден похоронить мечту об элитном университете, несмотря на блестящие баллы за экзамены. Он устроился простым официантом, где его со временем и приметил скаут модельного агентства, привлеченный броской внешностью юноши.

Благодаря выдающимся природным данным Чэн Лань быстро дебютировал в своей первой драме.

Увы, индустрия развлечений жестока: талантливых и готовых пахать до седьмого пота здесь пруд пруди, поэтому появление очередного новичка прошло почти незамеченным. Вдобавок ко всему, премьера сериала совпала с выходом крупнобюджетного блокбастера, окончательно похоронив надежды на успех.

А время безжалостно уходило. Болезнь отца прогрессировала, и Чэн Ланю, отчаянно пытающемуся спасти единственного близкого человека, срочно требовалась огромная сумма денег.

Тогда-то его менеджер, прекрасно знавший о бедственном положении парня, и свел его с генеральным директором корпорации Нин Сюем.

История, прямо скажем, не блистала глубоким философским подтекстом, да и нетипичная для традиционного кино однополая романтическая линия поначалу вызывала у Хэ Жаня лишь глухое раздражение.

Если и искать причину, почему признанный мэтр в итоге согласился сесть в режиссерское кресло, то крылась она в самом Чэн Лане — точнее, в его поразительной, почти хрустальной душевной чистоте.

До того как между ними вспыхнули настоящие чувства, Чэн Лань безропотно играл роль тайного любовника. Но стоило признать любовь, как он отдался ей без остатка. Даже когда папарацци поймали их в объектив и пригрозили слить снимки в сеть, парень ни на секунду не задумался о том, чтобы спасти карьеру и предать Нин Сюя.

Хэ Жань списывал это на возраст. Наверное, к старости начинаешь особенно остро ценить искренность и верность — качества, ставшие в их циничном мире непозволительной роскошью.

Ему безумно хотелось увидеть, как актер передаст этот тонкий психологический надлом, момент перерождения из содержанца в искренне любящего человека. Именно поэтому для проб был выбран этот самый сложный эпизод.

В самом поцелуе ведущая роль, безусловно, отводилась опытному Хань Цзицзину. Но сразу после того, как их губы разомкнутся, камера должна была застыть на лице Сун Нуаня. Длинный, безжалостный крупный план.

Подобная задача заставила бы попотеть даже выпускника Академии драмы с солидным багажом ролей, что уж говорить об айдоле, который до этого умел только петь и танцевать на сцене.

Хань Цзицзин отбросил сценарий в сторону, шагнул к Сун Нуаню и мгновенно преобразился. Его плечи поникли, взгляд потемнел.

— Признаю, я вел себя как последний ублюдок, — хрипло, с трудом выдавливая слова, произнес он. — С самого начала я ведь не воспринимал тебя всерьез...

— Стоп! — раздраженно оборвал его Хэ Жань, выглядевший так, словно готов был лично раздать обоим по затрещине. — Если вы мне тут всю исповедь наматывать будете, мы до ночи не закончим. Это всего лишь пробы! Пропустите сопли и сразу целуйтесь!

Приказ прозвучал слишком резко. Хань Цзицзин опешил, на его лице отразилось замешательство.

Для него, профессионала высокого класса, поцеловаться без подготовки не составляло труда. Но Сун Нуань... Все прекрасно понимали, что без эмоционального разгона парень просто не сможет поймать нужную волну и фальшиво сожмется в кадре.

Хань Цзицзин обернулся к режиссеру, собираясь попросить хотя бы минуту на настройку, но старик уже уткнулся в свои бумаги, что-то сердито бормоча под нос.

Вздохнув, актер перевел взгляд на Су Чанлэ. Тот лишь ободряюще улыбнулся и кивнул, всем своим видом выражая абсолютную, граничащую с безумием уверенность в таланте своего подопечного.

«И откуда в нем эта слепая вера?» — обреченно подумал Хань Цзицзин.

— Ну как, каково это — засасаться со мной на глазах у Су Чанлэ? Заводит? — Хань Цзицзин склонил голову к самому уху Сун Нуаня, воспользовавшись секундной паузой, пока операторы настраивали фокус.

Сун Нуань, бывший на пару сантиметров ниже своего визави, слегка ссутулился, входя в образ. Но стоило щелкнуть хлопушке, как вся его привычная наглость и напускной цинизм испарились без следа.

В тот краткий миг, когда лицо Ханя приблизилось к нему, он, словно в испуге, прикрыл глаза и едва слышно, одними губами, шепнул:

— Сойдет. Бывало и погорячее.

В официальных пресс-релизах образ молодого киноактера Ханя вылизывали до блеска — его резюме пестрело столь возвышенными эпитетами, что за ними терялся живой человек.

Однако глянцева биография в интернете никогда не отражает реальный характер. Чтобы понять, кто перед тобой, нужно столкнуться лицом к лицу.

И уж сейчас Сун Нуань точно понимал: этот «золотой мальчик» далеко не так прост, как пытается казаться.

Технику экранных поцелуев преподавали на базовых актерских курсах. Хань Цзицзин коснулся его губ бережно и мягко — придраться было решительно не к чему. Но реакция партнера превзошла все ожидания.

Сун Нуань подыграл безупречно. Чуть приподняв подбородок, он ответил на поцелуй с робкой, трогательной неумелостью. Его пальцы судорожно сжались, словно в поисках опоры, а затем вцепились в подол собственной куртки.

Черты его лица, за исключением выразительного разреза миндалевидных глаз, всегда казались довольно мягкими, хотя дерзкий характер обычно сводил эту мягкость на нет. Но сейчас Су Чанлэ с удивлением поймал себя на мысли, что никогда прежде не видел у Сун Нуаня этого чистого, обезоруживающе невинного взгляда.

Юй Яньянь, утачив притихшего Дэн Цися к боковому монитору, затаила дыхание. Она то и дело косилась на генерального директора, пытаясь угадать его мысли и выстраивая в голове безумные теории.

«Так, он слегка поджал губы... Боже, как-то зловеще улыбается. Страшно».

«Опять наклонил голову набок. Точно! Ему тошно на это смотреть!»

Новоиспеченная ассистентка искренне полагала, что ее дилетантские познания в физиогномике помогают читать мысли начальства. На самом же деле голова Су Чанлэ была занята вещами куда более приземленными.

Он просто смотрел на то, как Сун Нуань медленно отстраняется, завершая поцелуй, и застывает на месте, растерянный, с чуть покрасневшими глазами.

И в этот момент Су Чанлэ отчетливо понял: ему до безумия хочется его трахнуть.